

Валентина ХЕГАЙ

кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых
языков

КВАЗИЦИТАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Мақола ОАВ тилидаги фаол ҳодисалардан бири – интертекстуаллик номини олган матнлар ўртасидаги ўзаро боғлиқликни ўрганишга бағишланган. Муаллиф Ўзбекистон ва Россияда чиқадиган рус тилидаги газеталардан олинган интертекстуал сарлавҳалар мисолида прецедент матнни фаоллаштириш усулларидан бири бўлган квазицитацияни, унинг лексик ва грамматик трансформация ҳамда янги контекстга иқтибосни "юклаш" каби усулларини ажратиб кўриб чиқади.

Статья посвящена одному из активных явлений в языке СМИ – взаимодействию текстов, получившему название интертекстуальности. Автор на материале интертекстуальных заголовков из русскоязычных узбекистанских и российских газет рассматривает один из способов актуализации прецедентного текста – квазицитацию, выделяя такие ее приемы, как лексическая и грамматическая трансформация и «погружение» цитаты в новый контекст.

The article is dedicated to one of active phenomenon in Mass Media language – intertextuality, which refers to the interaction of texts. The author reviewed one of the ways of actualizations of precedential text – quasicitation, based on intertextual titles of Uzbek newspapers written in Russian and Russian newspapers in order to define such methods as lexical and grammatical transformation and method of “sinking” quote into new text.

Калит сўзлар: интертекстуаллик, прецедент матн, прецедент матнни фаоллаштириш, квазицитация, иқтибос трансформацияси, "юкланган" иқтибос.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентный текст, актуализация прецедентного текста, прямая цитация, квазицитация, трансформированная цитата, «погруженная» цитата.

Key words: intertextuality, precedential text, precedential text actualization, direct quotation, quasicitation, transformed quote, “sank” quote.

В современном мире – глобализации, мощного развития всех средств массовой коммуникации и распространения информации – взаимодействие

текста с другими текстами, называемое интертекстуальностью, стало обязательным условием создания текста любого содержания, не только научного, в котором прежде выражения собственного мнения и для утверждения новизны всегда было необходимо сопоставить новое содержание с тем, что уже было известно.

Поэтому и сегодняшнюю журналистику невозможно представить себе вне интертекстуальности, которая, по словам Н.И. Клушиной, стала ведущей чертой современной публицистики. Это явление получило в лингвистике несколько соотносительных терминов: «интертекстуальность» (Ю. Кристева), «текст в тексте» (Ю.М. Лотман), «цитация» (Е.А. Земская), «межтекстовые связи» (А.И. Горшков) (4). Думается, что имеет смысл оценивать эти термины не как конкурирующие, а как дополняющие друг друга: само явление удобно называть интертекстуальностью, которая устанавливает межтекстовые связи между чужим и своим текстами, а цитацию рассматривать как один из приемов интертекстуальности.

Что касается самого понятия интертекстуальности, то его трактовка у разных исследователей несколько различается. Ю.С. Степанов, рассматривая интертекстуальность в содержательном плане, определяет ее как способность текста формировать собственный смысл посредством ссылки на другие тексты (5, с. 6). Ю.М. Лотман, изучая интертекстуальность с точки зрения культурологии, соотносит ее с понятием культурной традиции – содержательной памяти культуры (1, с. 4). Н.А. Фатеева проблему межтекстового взаимодействия рассматривает с двух сторон – читательской и авторской. При таком подходе возможность установления интертекстуальных отношений находится в зависимости от объема общей культурной памяти писателя и читателя (3, с. 62).

Активнее всего интертекстуальные ссылки используются в газетных и журнальных заголовках, занимающих наиболее сильную позицию в тексте. Чтобы привлечь внимание читателя, авторы статей добиваются экспрессивности посредством игры цитатами и игры цитат. Однако необходимо отметить, что прямое цитирование используется крайне редко, обычно имеет место квазицитация, то есть переосмысление, трансформация цитат, погружение их в новый контекст. В результате цитата не выступает в качестве инородной по отношению к основному тексту, а, напротив, исходно чужой текст становится внутренним компонентом данного текста. «Структурно или семантически преобразуя известное устойчивое речение, добавляя к нему новые смысловые, стилистические или экспрессивные оттенки, автор соотносит его прямое и “обновленное” значение, побуждая тем самым читателя к

активной мыслительной деятельности. Ассоциативные нити, возникающие при этом у читателя, связывают преобразованную цитату с ее общеизвестным источником и создают яркий экспрессивно-стилистический эффект»(6, с. 81).

Несмотря на различные определения понятия «интертекстуальность», на разные подходы к его изучению, исследователи сходятся во мнении, что интертекстуальность, являясь одной из важнейших категорий текста, обладает специфическими характеристиками в различных типах текста, имеет системные средства выражения, выступает ярким способом выражения экспрессии, служит важнейшим текстообразующим и смыслообразующим средством. Материальными знаками интертекстуальности считают прецедентные тексты. Понятие «прецедентный текст» введено Ю.Н. Карауловым. Под ним он понимает тексты: 1) «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие личностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»(2, с. 216).

Существует несколько видов, или приемов, интертекстуальности, иначе – способов введения прецедентных текстов в газетные заголовки. Проанализированный материал показал, что их наблюдается по меньшей мере три. Первый – цитация как основная форма актуализации прецедентных текстов в научном общении. Она представляет собой формально маркированные фрагменты ранее опубликованных текстов. При этом различается прямая цитация и квазицитация, использующая трансформированные и «погруженные» цитаты. Вторым способом – аллюзия, то есть намек на некий текст, событие, обстоятельство. Третьим выступает языковая игра в определенном понимании: в ее основе лежат принцип смыслового объединения в одном контексте разных значений одного слова (полисемия), принцип столкновения противоположных значений (антонимия) или же принцип однозвучности или подобия звучания при имеющемся смысловом различии (омонимия и паронимия).

Данная статья посвящена квазицитации, которая по сравнению с прямой цитацией используется в заголовках гораздо чаще. Трансформированные цитаты (квазицитаты) представляют большое разнообразие с точки зрения того, каким изменениям они подверглись. Наиболее частый прием квазицитации – лексическая трансформация, то есть замена одного из слов цитаты на слово или слова, связанные с содержанием газетной статьи, представляющие его суть. Довольно часто происходит замена существительного. Например, в

прецедентном тексте: «А был ли мальчик?» (реплика анонимного персонажа романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина»): «А был ли **саммит?**» – о встрече глав стран СНГ в Сочи; «А был ли **конфликт?**» – о ситуации в компании «Пермские моторы»; «А был ли **Малышев?**» – о задержании в Берлине известного в прошлом преступного авторитета Александра Малышева; «А был ли **папа?**» – о встрече дочери с отцом, которого она не видела много лет; «А был ли **вирус?**» – о проблемах борьбы с новыми инфекциями; «А был ли **Рубенс?**» – о судьбе вывезенной из Германии картины Рубенса «Тарквиний и Лукреция»; «А был ли **Торквемада?**» – о расхождениях в оценке деятельности инквизиции. Подобные примеры встречаются и в русскоязычных узбекистанских газетах. В номерах газеты «Народное слово» трансформированная цитата *эффект присутствия* с заменой слова *присутствия* встретила четыре раза: «Эффект **модернизации**»; «Эффект **кредитования**»; «Эффект финансового **содействия**»; «Эффект всестороннего **содействия**». Следующие примеры: «**Праздник** шагает по стране» – о праздновании Дня независимости (прецедентный текст – «Первомай шагает по стране»); «Есть одна у **юношей** мечта» (замена слова в строке из песни «Есть одна у летчиков мечта ...»); «Из Парижа с **победой**» (прецедентный текст – название фильма «Из Парижа с любовью») – тоже представляют замену существительного. Ср.: «**Кураш** шагает по **планете**» – замена двух существительных. Лексическая замена может касаться любой части речи. Прецедентный текст «Идет война народная» претерпел следующие изменения: «Идет война **безродная**»; «Идет война **учебная**»; «Идет война **футбольная**»; «Идет война **культурная**». Пример «Я тебя породил, я тебя и **пристрою**» иллюстрирует трансформацию гоголевской фразы из «Тараса Бульбы» «Я тебя породил, я тебя и убью» с заменой глагола.

В меньшей степени цитаты подвергаются грамматической трансформации. Можно отметить смену наклонения и времени глагола: «А **будет** (был) ли мальчик?» (встретилось две статьи под таким названием: об отношениях России с Международным валютным фондом и о шансах принца Уильяма стать королем Великобритании); «Мы за ценой не **постояли** (постоим)»; «Кадры **решили** (решают): все! (об уходе сотрудников прокуратуры Череповца в частный бизнес). Последний пример иллюстрирует также изменение синтаксической структуры исходного предложения. Синтаксическая трансформация может выражаться в замене утвердительности на отрицательность и наоборот: «**Не** все дороги ведут в Рим» (об осложнениях при получении виз в итальянском посольстве); «Коней на переправе (не) **меняют**» (об отставке председателя правления фонда).

Особым приемом квазицитации является так называемая «погруженная» цитата, то есть цитата, включенная в новый контекст. Приведем примеры включенных цитат из узбекистанских газет: «Бесконечная, вечная, мудрая ... музыка» («погруженная» цитата – строчки из песни); «Зеленый свет – приоритетным проектам»; «Наша страна – кладезь талантов («погруженные» цитаты *зеленый свет* и *кладезь талантов* включены в структуру предложения); в двух заголовках: «Международный турнир набирает обороты» и «Супертурнир в Ташкенте набирает обороты» «погруженная» цитата – фразеологизм *набирать обороты*; «Победила дружба и сплоченность» (цитата, включенная в контекст, – *победила дружба*); «До новых встреч у голубых куполов Регистана» («погруженная цитата» – *до новых встреч*); «Держим руку на пульсе страны» (включенная в структуру предложения цитата *держат руку на пульсе*); «Ташкент и Пекин «сверят часы» для еще большего расширения сотрудничества» («погруженная» цитата взята в кавычки); ««Bazar art» – ярмарка чудес» (включенная в новый контекст цитата – *ярмарка чудес*).

Зачастую «погруженные» цитаты показывают нарочитую двусмысленность, призванную создать юмористический или иронический подтекст, причем данное явление, как правило, не связано с содержанием, темой и степенью серьезности самой публикации. Приведем примеры из российских газет: «Портянки для Золушки» (о бедности и культуре в России); «Ой-ой-ой – умирает зайчик мой» (о кризисе в Белоруссии); «Ловись, рыбка, за тысячу рублей» (об анализах на допинг); «Блеск и нищета овощного прилавка» (о рынках в Нижнем Новгороде); «Военно-полевой роман с трактором» (об участии военнослужащих в уборке урожая).

Подводя итог рассмотрению разных приемов квазицитации в интертекстуальных заголовках, хочется отметить, что они являются активным публицистическим средством, которое позволяет с помощью рассмотренных в работе приемов трансформирования прецедентных текстов добиваться большой экспрессивности. Остается добавить, что последнее предполагает обязательную подключенность читателей к мировой культуре, знакомство с произведениями разных видов искусства, что должно обеспечить читателю так называемую интертекстуальную компетенцию, позволяющую ему узнавать цитаты не только в смысле формальной констатации их наличия, но и в смысле содержательной их идентификации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Качаев Д.А. Интертекстуальный компонент в современных газетных заголовках //Язык как система и деятельность. Материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2005.
4. Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля// Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003.
5. Степанов Ю.С. «Интертекст», «Интернет», «Интерсубъект» (к обоснованиям сравнительной концептологии) // Известия АН. Серия литературы и языка. – Т. 60. – 2001. – № 1.
6. Шалимова Г.С. Форма новая – проблемы старые (Об одной модели газетного заглавия) // Журналистика и культура русской речи. – Вып. 1. – М., 1996.